DOI: 10.17976/jpps/2014.03.05

НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В БОРЬБЕ ЗА МОДЕРНИЗАЦИЮ РОССИИ

Н.А. Симония

Аннотация. Один из ведущих российских экспертов в области энергетической политики рассматривает два стратегических фактора, которые имеют сегодня и в ближайшей перспективе решающее значение для расширения и углубления процесса модернизации России. Это, во-первых, вступление в завершающую стадию борьбы во властных структурах России за ускорение и автономное развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока. И это, во-вторых, вступление государственных корпораций и частного бизнеса в полосу активнейшей и реальной конкуренции в сфере освоения природных ресурсов региона. Автор разбирает множество конкретных случаев и ситуаций вокруг модернизации региона. Несмотря на сложность задач, которые нам предстоит решить, сегодня есть основания для оптимизма в плане модернизации региона в ближней перспективе (до 2020 г.), полагает академик Н. Симония.

Ключевые слова: Россия, модернизация, Восточная Сибирь, Дальний Восток, энергетика, НОВАТЭК, Газпром, Роснефть.

Ограниченный временем и "пространством", я коснусь в этой статье только двух, но, на мой взгляд, бесспорно стратегических факторов, которые имеют сегодня и в ближайшей перспективе решающее значение для расширения и углубления общего процесса модернизации России. Это, во-первых, вступление в *завершающую стадию* борьбы во властных структурах России за *ускорение* и *автономное* развитие регионов *Восточной Сибири и Дальнего Востока (ВС-ДВ)*. И это, во-вторых, вступление российских государственных корпораций и частного бизнеса в полосу *активнейшей* и *реальной* конкуренции в сфере освоения природных ресурсов региона ВС-ДВ и активизация механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП).

НАЧАЛО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА РОССИИ К АТР

Нужно сказать, что поворот этот уходит своими корнями еще в период первого срока президентства В.В. Путина. Самым ярким свидетельством этого было решение о грандиозном проекте нефтяного трубопровода ВСТО (Восточная Сибирь – Тихий океан). Уже тогда (особенно с 2003 г.) вокруг этого проекта в высших эшелонах власти и бизнеса развернулась серьезная борьба за выбор варианта маршрута нефтепровода. Псевдолиберальные круги чиновничества (включая премьера М. Касьянова) и российского бизнеса выступили против расширенного варианта, согласно которому трубопровод, пройдя через шесть субъектов федерации, доходил бы до Тихого океана. Они настаивали на сокращенном варианте, по которому труба на полпути сворачивала бы в Китай. Только после вмешательства президента Путина Касьянов в марте 2003 г. объявил о "компромиссном" решении правительства, по которому оба варианта соединились в один проект. В конце концов расширенный вариант, преодолев все объективные и субъективные трудности, был завершен

СИМОНИЯ Нодари Александрович, академик РАН, профессор МГИМО (У) МИД России.
Для связи с автором: simonia@imemo.ru

в декабре 2012 г. и работает теперь в национальных интересах России и на благо ее сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии.

Во время второго президентского срока Путин еще раз подтвердил свою решимость окончательно развернуть "вторую голову орла" (на гербе России) в сторону Азии и восстановить традиционный внешнеполитический баланс. Он выступил с идеей провести в сентябре 2012 г. саммит АТЭС (*Asia Pacific Economic Cooperation Forum*) во Владивостоке. Для этого ему нужно было преодолеть глухое сопротивление части высшего чиновничества однобоко проевропейской ориентации, настойчиво предлагавшей избежать огромных инвестиций в развитие Владивостока и провести саммит в Санкт-Петербурге или Москве с их готовой инфраструктурой: т.е. лишить идею проведения азиатского форума в России ее главного содержания (в России это называется "поставить галочку" об исполнении обязательства или обещания).

Между тем, несмотря на многочисленные недостатки и общероссийскую коррумпированность, факт остается фактом – подготовительные меры к саммиту АТЭС оставили чистый существенный результат: масштабную модернизацию Владивостока, которому предназначена судьба стать форпостом дальнейшего всестороннего сотрудничества России со странами АТР. По мнению многих дальневосточников, главный позитив заключается в изменении жизненного тонуса у населения этого будущего мегаполиса. Ведь впервые на более чем 50 проектов в предсаммитовский период было инвестировано 600 млрд руб. (около $20 млрд)[1].

Вместе с тем мне представляется, что именно годы подготовки к саммиту позволили В.В. Путину более полно осознать глубину социально-экономической отсталости региона ВС-ДВ и всю грандиозность задач по его модернизации. Стало понятно, что обычными методами, частичными и точечными инвестициями не осилить такую региональную махину с преобладанием суровых климатических условий и тревожными демографическими тенденциями. Необходима более *комплексная*, а главное автономная программа с централизованным управлением и с использованием механизма *государственно-частного партнерства* (ГЧП). К сожалению, развитие и практическая реализация этих идей началась в период, когда Путин был премьером и существовал "тандем", исключавший единый консолидированный подход к решению проблем модернизации региона ВС-ДВ. Несомненно, *негативную тормозящую роль сыграли откровенные противоречия между двумя администрациями – президентской и правительственной*. Это обстоятельство еще больше усугубило негативное действие механизма *межминистерского согласования* – одного из главнейших тормозов социально-экономического развития России, загубившего десятки проектов модернизации. Очевидно, что такая же судьба могла постигнуть идею автономного комплексного развития ВС-ДВ. На это указывали и события вокруг формирования Фонда развития Дальнего Востока и Забайкалья.

О создании Фонда было объявлено в 2010 г. Ему выделялось для инвестиций 70 млрд руб. ($2 млрд) до 2015 г. Управлять Фондом было поручено председателю государственного Внешэкономбанка (ВЭБ)[2]. Судя по мизерным финансам и характеру руководства, было очевидно, что это "мертворожденное дитя". Правда, предполагалось, что проект будет основан на принципах госу-

[1] *Global Asia*, vol. 7, Summer 2012, p. 25.

[2] Op.cit., p. 35.

дарственно-частного партнерства (ГЧП). Но главное заключалось не в общем принципе, а в деталях его применения. Можно строить реальное партнерство на взаимовыгодных условиях, а можно и на абсолютном доминировании одного из компонентов, в данном случае государственной бюрократии. Учитывая, что руководство Фонда было известно своей приверженностью ко второму типу "партнерства", ни один частный бизнесмен в регионе не пожелал участвовать в проектах. На встрече с первым вице-премьером Игорем Шуваловым бизнесмены указывали на причину своего несогласия: руководство Фондом по обычаю стремится "растворить" частные инвестиции в непрозрачных программах общерегионального развития, а не вкладывать их в конкретные проекты, представляющие интерес для местного бизнеса[3].

Реагируя на провал усилий по созданию действенного механизма модернизации ВС-ДВ, в ноябре 2011 г. В. Путин поручил тогдашнему министру МЧС С. Шойгу подготовить проект "Автономной государственной Корпорации" для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока (от западной границы Красноярского края до побережья Тихого океана). Предусматривалось учреждение Наблюдательного Совета под непосредственным председательством Президента Российской Федерации. В январе 2012 г. Шойгу представил Правительству проект Корпорации, и вскоре он был в общем обсужден и одобрен.[4] Тут-то и наступил "момент истины": многие члены высокопоставленной российской "неолиберальной элиты" начали открытую публичную кампанию в прессе, выражая свое несогласие с проектом "автономной корпорации", несмотря на то, что теперь В. Путин стал не просто премьером, а президентом-избранником (*president-elect*), хотя и не принесшим пока присягу. Начиная с апреля 2012 г. в газете "Ведомости", издающейся при поддержке *The Wall Street Journal* и *The Financial Times*, появились статьи бывшего министра финансов Алексея Кудрина, первого вице-премьера Шувалова, действующего министра финансов Силуанова и др., в которых они запугивали общественность возможными пагубными последствиями для России в случае реализации проекта "автономной Корпорации". В. Мау, президент Академии народного хозяйства, выступил в "Независимой газете" со следующим тезисом: будущее Сибири "должно определяться самим народом Сибири, и это их обязанность привести свою жизнь в порядок. И в основном это вопрос, которым должна заниматься местная администрация"[5].

Чем же был вызван такой массовый протест (я бы даже сказал "антипутинский бунт") существенной части федеральной бюрократии?

Во-первых, эта часть бюрократии была обеспокоена утратой контроля над огромными финансовыми потоками. Ведь только на первоначальный период проекта было намечено выделить из Фонда национального благосостояния 1.3 трлн руб. (преимущественно на инфраструктуру).

Во-вторых, реально существовала перспектива массового применения механизма ГЧП на выгодных условиях для обоих компонентов партнерства. Причем компонент частного бизнеса мог включать в себя как представителей национального, так и иностранного капитала, а автономность создаваемой

[3] *Независимая газета*, 20.02.2012.

[4] См. Интервью С.Шойгу: *Коммерсантъ*, 26.04.2012.

[5] *Независимая газета*, 20.02.2012.

корпорации до определенной степени могла служить преградой для своеволия и губительного вмешательства федеральных министерств.

В-третьих, будущий успех модернизации в регионе (а вероятность этого высока) мог бы высветить всю ущербность существующей модели развития на многих других территориях России и послужить образцом для заимствования и подражания, что со временем способствовало бы некоторому понижению уровня коррупционности в стране.

В-четвертых, "про-Азиатская" ориентация проекта автономной корпорации вызвала раздражение и неприятие у той части федеральной бюрократии, которая уже уютно пристроилась на западном направлении.

На тот момент массовый "бунт" неолибералов завершился компромиссным решением: они сохранили позиции в правительстве за счет "уступки" – создания впервые в истории российских правительств нового Министерства по развитию Дальнего Востока. В мае 2012 г. Министром был назначен полпред по Дальнему Востоку В. Ишаев. Но компромисс этот был в пользу Правительства, ибо для него Ишаев был всего лишь одним из министров, и он не смог пробить свои амбициозные решения. В результате Путин в конце ноября 2012 г. собрал Госсовет специально для обсуждения проблем Дальнего Востока, на котором резко покритиковал Правительство. Он сказал, в частности, что без Корпорации все же не обойтись, и поручил Правительству к марту 2013 г. подготовить необходимые документы. По моему мнению, это было началом процесса развала "тандема". Правительство в очередной раз не справилось с поставленной задачей. Различные министры предлагали набор паллиативных мер, нацеленных на выхолащивание главной сути проекта "автономной корпорации". В августе 2013 г. Путин произвел перестановку в Правительстве: вместо Ишаева Юрий Трутнев был назначен полпредом Дальневосточного округа и введен в Правительство в новом качестве вице-премьера с необходимыми полномочиями. Министром же по развитию Дальнего Востока стал Александр Галушко. Не теряя времени, Трутнев и Галушко менее чем в двухмесячный срок подготовили предложения по созданию Корпорации развития Дальнего Востока и представили их на правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития, выездное заседание которой состоялось в Комсомольске-на-Амуре 24 октября 2013 г. (Медведев прибыл туда, возвращаясь из Китая.) Не имея возможности подробно изложить представленный и одобренный комиссией документ, ограничусь простым перечислением основных его положений:

1. Проект предусматривает передачу Министерству развития Дальнего Востока многих функций федеральных ведомств в отношении Дальнего Востока. Особенно это касается Министерства регионального развития, Министерства финансов и Министерства экономики. Как объяснил Трутнев, это необходимо для создания единого оператора развития региона, т.е. Корпорации развития Востока России[6].

2. Вместо Внешэкономбанка функции государственных институтов развития региона будут выполнять вновь создаваемые дальневосточные агентства по привлечению инвестиций и поддержки экспорта, а также агентство по развитию человеческого капитала.

[6] *Коммерсантъ*, 25.10.2013. Опубликован проект постановления о выводе ОАО "Фонда развития Дальнего Востока" из собственности Внешэкономбанка (*Коммерсантъ*, 07.02. 2014).

3. Будут создаваться особые экономические зоны нового типа – "экспортные территории опережающего развития".

Все эти пункты вошли в Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. При этом Путин подчеркнул, что "ресурсы и государства, и частного бизнеса должны идти на развитие, на достижение стратегических целей. Например, таких как подъем Сибири и Дальнего Востока. Это наш национальный приоритет на весь XXI в. Задачи, которые предстоит решить, беспрецедентны по масштабу, а значит и наши шаги должны быть нестандартными"[7]. И еще: "Уверен, что разворот России к Тихому океану, динамическое развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики"[8]. Президент расширил географические рамки проекта. Говоря о решениях по льготной ставке налога на прибыль и ряду других новых инвестпроектов на Дальнем Востоке, он подчеркнул, что нужно распространить этот режим на всю Восточную Сибирь, включая Красноярский край и Республику Хакасия. Кроме того он предложил создать во всем регионе сеть специальных территорий опережающего развития с особыми условиями для организации *несырьевых* производств, ориентированных, в том числе, и на экспорт, для чего должны быть предусмотрены пятилетние каникулы по налогу на прибыль и т.д. До 1 июля 2014 г. предстоит определить, где конкретно организовать такие территории[9].

В январе 2014 г. Путин сделал еще один важный шаг по консолидации административной структуры политической власти в стране для обуздания вольностей федеральных чиновников. Он создал новый институт "расширенного правительства", который будет собираться под его руководством раз в две недели. Члены Правительства и губернаторы будут обсуждать "наиболее чувствительные" проблемы в экономике и социальной сфере, пояснил Путин на втором заседании 29 января[10].

А тем временем проблема реорганизации управления регионом ВС-ДВ стала решаться невиданными темпами. Несмотря на несогласие отдельных министров (особенно Минфина и Минэкономики), 4 февраля премьер Медведев на очередном заседании правительственной комиссии по этому региону дал поручение проработать вопрос перевода на Дальний Восток крупных компаний с государственным участием и отдельных органов власти. Соответственно с этим будет перенесена и налогооблагаемая база. По словам вице-премьера Трутнева, список кандидатов на переезд будет готов к следующему совещанию по развитию Дальнего Востока. Трутнев уточнил и некоторые цифры расходов на 2014 г.: новым институтам развития понадобится 170 млрд рублей, в том числе 69 млрд на ОАО "Развитие Дальнего Востока", которое займется подготовкой площадок для бизнеса. Остальные 100 млрд получит Фонд развития Дальнего Востока. Кстати, увеличилась и общая сумма на предстоящие несколько лет реформы.

---

[7] Официальный сайт Президента России: http://news.Kremlin.ru/news/19825/print

[8] Там же.

[9] Минвостокразвития рассмотрело уже 400 потенциальных территорий и отобрало 23 площадки в девяти регионах Дальнего Востока (*Российская газета*, 21.03.2014).

[10] *Ведомости*, 29.01.2014.

Потребуются инвестиции в объеме 3.3 трлн рублей[11]. 20 марта Трутнев еще раз подчеркнул, что этот Фонд планируется создать на новых началах. "Он не должен быть дочерним обществом Внешэкономбанка", – объявил вице-премьер одно из принципиальных, на его взгляд, условий[12].

17 февраля 2014 г. газета "Коммерсантъ" опубликовала большое интервью с Ю. Трутневым, которое свидетельствует о том, что на этот раз во главе реформ в регионе ВС-ДВ стоит не только профессионал с большим жизненным опытом, но и человек, который, получив соответствующие полномочия от высшего руководства страны, способен противостоять сопротивлению "неолиберальной" части федерального чиновничества.

Реальная конкуренция и механизм ГЧП

Однобокая ориентация на Европу крупнейшего монополиста "Газпрома", его приверженность к "традиционной" трубе крайне негативно сказались на освоении проектов модернизации региона ВС-ДВ. Более чем два десятилетия "Газпром", опираясь на административный ресурс, сопротивлялся попыткам не только национальных, но и иностранных компаний активно осваивать месторождения природного газа. А добившись победы над потенциальными конкурентами (как это, например, случилось на Ковыктинском месторождении), под разными предлогами просто замораживал разработку проекта (я уже не говорю о невероятной затяжке и многократном откладывании принятия окончательно инвестиционного решения по гигантскому Штокмановскому проекту, как раз связанному с инновационными технологиями). И это несмотря на неоднократные попытки Путина гальванизировать проект. "Газпром" гордится пока единственным действующим проектом по сжиженному газу "Сахалин-2". Но ведь он не внес никакого существенного вклада в этот проект (если за "вклад" не считать многочисленные придирки и затягивание завершения проекта на целый год, пока *Shell* и две японские компании – *Мицуи* и *Мицубиси* – не согласились продать ему контрольный пакет акций *Sibir Energy*).

Собственно говоря, исторически инициатива прорыва монополии "Газпрома" принадлежит частной компании НОВАТЭК, которую в свое время чуть не проглотил "Газпром". Но НОВАТЭКу удалось выжить, а потом с косвенной поддержкой Путина превратиться в самую крупную независимую частную газовую компанию. Более того, Путин фактически способствовал превращению главного проекта НОВАТЭКа – "Ямал-СПГ" на Южно-Тамбайском месторождении в образцовый пример ГЧП. На совещании в Салехарде 25 сентября 2013 г. Путин следующим образом охарактеризовал этот проект: "Проект "Ямал-СПГ" – удачный опыт государственно-частного партнерства, который необходимо активно тиражировать[13]. Вклад государства состоял в финансировании и организации сложных инфраструктурных объектов (порт и аэродром близ заполярного поселка Саббета и др.), а также обеспечении льготного налогового и тарифного режимов (до достижения накопленного объема добычи в 250 млрд куб. м газа и 20 млн тонн газового конденсата при условии, что срок разработки месторождения не превышает 12 лет с начала производства СПГ).

[11] *Ведомости*, 06.02.2014; *Московский комсомолец*, 06.02.2014; *Коммерсантъ*, 06.02.2014.

[12] *Российская газета*, 21.03. 2014.

[13] *Нефть и капитал*, № 11, 11.2013, с. 8; *Ведомости*, 28.10.2013.

Отмечу, что в этом ГЧП компонент частного бизнеса не сводился только к самому НОВАТЭКу, но включал в себя и иностранное участие. Первой приобрела 20% французская *Total*, а недавно присоединилась и китайская *CNPC* (тоже 20%), с условием предоставления значительной части финансирования с китайской стороны и обязательств поставки в Китай в течение не менее 15 лет и не менее 3 млн тонн СПГ в год со стороны НОВАТЭКа[14]. Последнему осталось распределить оставшиеся 10% акций (контрольные 50% НОВАТЭК, естественно, сохраняет за собой). На середину октября 2013 г. в финальный раунд переговоров вошли японские (*Мицуи* и *Мицубиси*) и индийские (*ONGC Videsh, Indian Oil Corp.* и *Petronet LNG*) консорциумы. Некоторые эксперты называют проект высокоэффективным за счет низкой себестоимости газа[15].

Между тем Путин следовал своему курсу по "тиражированию" примера Ямальского ГЧП. Правда, пока речь идет о все том же НОВАТЭКе, который еще в 2011 г. выиграл конкурс на несколько участков, но уже на параллельном Ямалу Гыданском полуострове, распространив на него те же льготы, что были предоставлены ямальскому проекту. Эти законодательные поправки в беспрецедентные сроки прошли через обе палаты российской Думы, и Путин подписал их 30 ноября. С 1 декабря 2013 г. они вступили в силу. НОВАТЭК тут же принял решение о расширении ямальского проекта и сооружении еще одного предприятия СПГ, первую очередь которого предполагают запустить в 2022 г.[16]

В свою очередь, "Роснефть" после покупки ТНК-ВР с ее существенными активами в газовой отрасли также решила сделать бо́льший акцент на *upstream* и *midstream* в газовом бизнесе и решила вместе с *Exxon Mobil* – давним партнером по проекту "Сахалин-1" – построить на Сахалине предприятие СПГ. Недолго думая, участники нового СП в сентябре 2013 г. подписали с двумя американскими сервисными компаниями контракты на работы по инжинирингу и дизайну и решили по результатам этих работ принять окончательное инвестиционное решение к концу 2014 г.[17]

Я не буду останавливаться на других активных действиях "Роснефти", как то: о ряде СП для разведки и сотрудничества на оффшорных месторождениях с той же *Exxon*, а также *Eni, Statoil, BP*. Об этом много написано и сказано в России и за ее пределами. Коснусь здесь лишь реакции "Газпрома" на бурную активность "новых" конкурентов на Дальнем Востоке. Прежде он тратил большие усилия – и свои, и администраций (местных и федеральной) на то, чтобы газ с проекта "Сахалин-1" по низким внутренним ценам продавался именно ему (ссылаясь на свою монополию на экспорт). Видимо, руководство "Газпрома" надеялось повторить маневр, подобный тому, что был сделан по отношению к проекту "Сахалин-2". Однако *Exxon* (наследница "стального" Рокфеллера с его *Standart Oil*) оказалась "крепким орешком" и категорически отказалась, справедливо ссылаясь на контракт СРП – "соглашение о разделе продукции"). Но в новой обстановке руководство "Газпрома" уже поняло, что надеяться на успех в данном случае не приходится. И тогда оно, наконец, решило принять рекомендацию иностранных партнеров по проекту

[14] *Коммерсантъ*, 11.12 2013.

[15] *Ведомости*, 19.12. 2013.

[16] *Upstream*, 25.10.2013; *Ведомости*, 26.10. и 24.12.2013; *Коммерсантъ*, 21.10. и 24.12.2013.

[17] *Upstream*, 06.12.2013, p. 50.

"Сахалин-2" добавить к двум существующим третью линию (это ведь и быстрее, и более экономично). "Газпром" и *Shell* в январе 2014 г. подтвердили намерение построить третью очередь завода по СПГ в рамках "Сахалин-2". Принято решение расширить ресурсную базу газа на Киринском месторождении ("Сахалин-3"), которое "Газпром", очевидно, берег для внезапно возникшей идеи построить еще один завод СПГ под Владивостоком[18].

Чтобы не создавалось впечатления, будто активизация конкуренции и действия механизма ГЧП ограничивается исключительно нефтегазовой сферой, приведу следующие данные: известно, что годовая квота, выделяемая Фондом национального благосостояния (ФНБ) для софинансирования проектов ГЧП, по решению Правительства составляет 40%. Согласно этой квоте на 2014 г. осталось пока 150 млрд руб. Интересен список наиболее приоритетных проектов на получение этой доли софинансирования от ФНБ[19]:

1. Строительство железнодорожной линии Элегест-Кызыл-Курагино и угольного терминала в порту Ванино: общая стоимость 217.2 млрд руб. Из них средства частного инвестора – 54.3 млрд, средства, выделяемые ФНБ – 86.9 млрд и кредиты ВЭБа и Сбербанка – 76 млрд.

2. Ангаро-Енисейский кластер – общая стоимость 289 млрд, из которых средства бизнес-инвесторов – 216.81 млрд, средства ФНБ – 62.27 млрд и около 10 млрд выделяет Красноярский край.

3. Развитие электросетей Дальнего Востока (включая энергоснабжение БАМа и Транссиба) – 137 млрд, в том числе средства бизнеса – 82.2 млрд, ФНБ – 54.8 млрд.

Остановимся чуть подробнее на первом проекте, который уже прошел первый этап процедуры отбора – "стратегическое обоснование" (вторым этапом будет "комплексное обоснование", затем утверждение в Правительстве). Его затеял частный бизнесмен Руслан Байсаров, владелец Тувинской энергетической промышленной корпорации (ТЭПК), которая осваивает недра Тувы, соучаствует в строительстве железной дороги от Элегестского месторождения коксующегося угля и до соединения с Транссибом для экспорта этого угля в Японию, Корею и Китай. В октябре 2013 г. РЖД и ТЭПК подписали контракт, по которому ТЭПК обязуется вывозить 15 млн т угля в год, начиная с 2018 г. Для действенного контроля за всеми строительными работами по проекту Байсаров выкупил 30% акций у подрядчика "Стройгазконсалтинга" (бывшим крупным подрядчиком "Газпрома", с которым у него возникли некоторые финансовые проблемы)[20].

Но иностранные инвесторы (особенно из стран АТР) давно уже приглядываются к региону не только как источнику энергетики. Большой интерес вызывают и возможности освоения лесных богатств, а также освоение южных территорий региона для развития сельскохозяйственного производства, в том числе для экспорта продукции в соседние азиатские страны. К сожалению,

[18] *Ведомости*, 24 и 25.12. 2013; Нефть и Капитал, № 1-2, 02.2014, с. 8. Впрочем, судя по появившемуся в газете "Ведомости" (20.02.2014) сообщению "Газпрома" об обнаружении на "Сахалине-3" крупнейшего месторождения нефти (предположительно более 460 млн т), руководство корпорации может отложить на более поздний срок строительство завода СПГ под Владивостоком.

[19] *Ведомости*, 19.12. 2013; *Коммерсантъ*, 24.12.2013.

[20] *Коммерсантъ*, 24.12.2013; 27.01.2014.

до недавнего времени в регионе преобладал китайский нелегальный бизнес, который при попустительстве наших коррумпированных правоохранительных органов наносил немалый ущерб лесному хозяйству. То же можно сказать и про китайских сельскохозяйственных "старателей", которые использовали высокотоксичные "удобрения". Но положение начало выправляться в последнее время. Например, японской корпорации *Мицуи* принадлежит 20% акций в Байкальской лесной компании[21]. В конце 2013 г. стало известно, что японские компании могут получить землю и налоговые льготы для развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке. Инициатор создания агропромышленной особой экономической зоны (ОЭЗ) – банк *Хоккайдо*. Он сейчас формирует пул японских инвесторов и готовит конкретные предложения по созданию ОЭЗ в Хабаровском и Приморском краях[22].

Завершая, подчеркну, что сегодня, как никогда прежде, есть все основания для оптимизма в плане модернизации региона ВС-ДВ в ближней перспективе (до 2020 г.), несмотря на грандиозность задач, которые предстоит решить для достижения этой цели.

DOI: 10.17976/jpps/2014.03.05

NEW STRATEGIC FACTORS IN THE STRUGGLE FOR RUSSIA'S MODERNIZATION

N.A. Simonia

Abstract. One of the leading Russian experts in the field of energy policy addresses two strategic factors that are crucial significance nowadays and in the near future for expanding and deepening of the process of Russia's modernization. First, it is the beginning of the final stage of the internal struggle in the Russian government for acceleration and autonomous development of Eastern Siberia and the Far East. Secondly, it is a new phase of actual competition of public corporations and private business in the development of natural resources in the region. Analysis of the situation helps to realize the depth of socio-economic backwardness of the region and the scale of the jobs for its modernization. The author shows that one cannot tackle the problems of such a gigantic region with a predominance of severe climatic conditions and the alarming demographic trends, while using routine methods of partial and targeted investments. A comprehensive and, most importantly, an autonomous program with centralized management and the use of public-private partnership. Undoubtedly, the inhibiting role played open contradictions between the two administrations – the presidential and governmental ones. This situation has exacerbated the negative effects of inter-ministerial coordination mechanism – one of the main brakes for socio-economic development of Russia, which has already ruined dozens of modernization projects. The author examines many specific cases and situations around the regional modernization. Despite the complexity of the tasks that we have to solve, the scholar shows himself to be rather optimistic in terms of modernization of the region in the near future (until 2020).

Keywords: Russia, modernization, Eastern Siberia, the Far East, energy, NOVATEK, Gazprom, Rosneft'.

SIMONIA Nodari Alexandrovich, Full Member of the Russian Academy of Sciences, professor, Moscow State Institute of International Relations (University), MFA Russia, Moscow. Email: simonia@imemo.ru

[21] *Коммерсантъ*, 07.02. 2014.

[22] *РБК Daily*, 26.12.2013.